

Тон капитана был настолько решительным, что он мог сказать в качестве второго командира? Соппротивление заключалось в неподчинении военным приказам. Это было нарушение призывания, это было неповиновение, и это было серьезное неисполнение долга!

Второму командиру Цинь Шушенгу оставалось только закрепить голову и следовать за ним в Большой город морепродуктов "Тигр", который был полон кораблей, готовых к отправке с оружием и вооружениями.

"Не волнуйся, у меня есть полная уверенность, что они ничего с нами не сделают." Цинь Шошэн уверенно сказал: "Такой военный корабль, как мой, находится всего в двух-трех морских милях от них, как вы думаете, они осмеливаются сделать ход?"

"Не смейте, определенно не смейте". Вице-капитан ответил с большой уверенностью, Цинь Shousheng был улыбающийся тигр, как правило, улыбается и взрывается перед лидерами, так что он сам особенно любил людей, взорвать его.

Это было то, что знали все люди на этом разрушителе, все любили немного похвастаться им в будние дни, и могли получить от него большое признание.

Рыба ищет рыбу и креветки, черепахи ищут королей. Цинь Шушенгу, конечно, нравились люди, которые были с ним на протяжении всего пути. Так он чувствовал себя менее презренным, иначе психологически не мог жить с самим собой.

Быстрая лодка понемногу приближается к морскому ресторану Ван Даху, все на борту готовы сражаться, с другой стороны пришло восемь человек, но на самом деле не достаточно, чтобы бояться. При жесте Ван Даху, Сюй Юнь и Линь Гэ и Гу Ция были отвезены в тихую комнату Сяо Баджи, Ван Даху пообещал, что никогда не позволит восточным жителям беспокоить их.

"Босс, люди, которые пришли на этот раз, не похожи друг на друга." Линь Фэн сказал: "Судя по всему, там два чиновника".

"Кажется, я не теряю здесь лица, здесь и капитан, и вице-капитан." Ван Даху сказал: "Братья, поприветствуйте их!"

"Это обязательно!" Толпа улыбнулась.

Скоростной катер, на котором находились восемь человек, только что подошел ко второй платформе морского ресторана, когда была поднята дюжина пушек, нацеленных на мужчин на борту.

Невозможно сказать, что он, Цинь Шушенг, не боялся, но в конце концов он был офицером, который прошел через все это, капитаном военного корабля, и не был настолько напуган, что его ноги ослабли при виде нескольких орудий, и его шесть близких охранников также подняли оружие в их руках, и вице-капитан также забрал, чтобы вытащить пистолет в кармане, нацелившись на восток и запад, но было слишком много орудий с другой стороны, и он просто не знал, на кого целиться.

"Босс Ван, вы так обращаетесь с гостями?" Цинь Шушенг все еще имел ауру, его китайцы были хороши, с небольшим акцентом, и он наклонил голову и грудь, вовсе не боясь быть направленным на десяток пистолетов.

Не дожидаясь выступления Ван Даху, Цинь Шошэн представился: "Я Цинь Шошэн, капитан эсминца "Манабирд", входящего в группу фрегатов Восточно-Японских морских сил самообороны".

Зверская жизнь?

Срань господня, это отличное имя, оно фантастическое! Из-за акцента Цинь Шошэнг все слышали его как "Шенг Животных". Уже было несколько человек, которые не могли не посмеяться вслух, эти родители были так хороши в том, чтобы назвать себя, Рожденный Зверь, кто, черт возьми, это проклятие?

"Uh кашель" Ван Даху от смеха сдерживался и легкомысленно сказал: "Капитан Зверь Шенг, я не ожидал, что вы услышите обо мне, Ван Даху. Это действительно честь и привилегия".

"Боюсь, никто в этих сотнях миль открытого моря не знает о славе Босса Ванга." Цинь Шошон сказал: "Мне повезло, что я слышал что-то о боссе Ване из уст вице-премьера Асо Да Ланга, хехе, я давно слышал о его великом имени".

Ван Дау был ошеломлён, так как этот парень услышал о нём во рту у Асо Да Ланга, не о чем было беспокоиться: "Вице-премьер Асо, хе-хе, он приходил ко мне три раза".

"Я слышал о нем немного." Цинь Сёшенг сказал со слабой улыбкой: "Я слышал, что поскольку босс Ван знал, что вице-премьер Асо из нашей Восточной Японии, он перестал его принимать. Хе-хе, ты расист."

"Если ты так говоришь". Ван Даху сказал: "Так как капитан Авиан Сенг знает, что я, Ван, не принимаю людей из Восточной Японии, то, пожалуйста, возвращайтесь".

"Босс Ван, я не вице-премьер, и я не собираюсь любить и ценить всю вашу личность только потому, что я ценю одно из ваших блюд." Хотя Цинь Шошэн говорил с улыбкой, сила его улыбки была настолько сильна, что любой мог это почувствовать: "Вице-премьер Асо может простить Вашу дискриминацию против моей Великой Восточной империи из-за одного из Ваших блюд, но я, Цинь Шошэн, этого не сделаю". Я солдат премьер-министра Босс Ванг, вы должны все обдумать".

Ван Даху уже давно все продумал: "Капитан Авиан Шенг, ваш вице-премьер пришел, а я все равно не пустил его на борт, так чего же вы хотите? Говорю вам, как насчет того, чтобы я просто дискриминировал вас, ребята? Если бы я знал, что Асо Да Ланг был вашим вице-премьером, когда он только приехал, я бы не пустил его на борт в первый раз"!

Хотя Цинь Сёшенг все еще имел улыбку на лице, эта гордость от империализма Великой Восточной Японии уже начала тайно работать, и в его сердце возникла бесконечная ненависть: "Босс Ван, вы должны быть ответственны за то, что вы сказали".

Этот зловещий замысел вызвал озноб в сердце.

"Зверь Шенг", похоже, это тебя сейчас держат у нас в голове с пистолетом! Ты, блядь, вежливо говоришь с нашим боссом!" Линь Фэн не мог дождаться, чтобы трахнуть дробовик в руку прямо сейчас и просто пристрелить их!

Видя, как злится Линь Фэн, вице-капитан "Десяти тысяч птиц" уже потел на лбу, он не был таким робким, когда был солдатом, но по мере того, как его звание становилось все выше и

выше, вместо этого он все больше и больше боялся смерти. Он все еще думал о том, когда он сможет заменить Цинь Шошэна и стать самым капитаном. Если человек умер, то даже не думай об этом.

"Босс Ван, Босс Ван, это не то, что имел в виду наш капитан." Вице-капитан поспешил объяснить: "Давайте поговорим как следует, ничего не делайте, мы просто отслеживаем троих беглецов, больше ничего, абсолютно никаких намерений навлечь на себя неприятности Босс Ван".

"Черт!!!" Когда Цинь Шошэн увидел, что его второй командир такой слабак, он был в ярости и вдруг нарисовал свою собственную саблю, не дав своему второму командиру шанса объяснить вообще, косая черта прямо проникла в сердечное гнездо вице-капитана!

Эта сцена произошла очень внезапно, никто не ожидал, что они съедят собаку и убьют друг друга.

"Ублюдки! Трусливые крысы просто испортили горячую кровь солдат нашей Великой Восточной Империи!" Цинь Сёшенг в гневе вытащил свой меч и пнул вице-капитана в море.

Восточные японцы были просто жестоки.

Цинь Шушенг поднял свой меч и сказал Ван Даху: "Босс Ван, я был вежлив, что только что отдал лицо вице-премьер-министру. Но вы должны знать, что наши солдаты Великой Восточной Империи работают на премьер-министра! Даже если Вице-премьер-министр ценит Вас, я должен делать свою работу так хорошо, как могу!"

"Какова твоя настоящая работа?" Ван Даху с презрением сказал: "Ваша задача - следить за территориальными водами Восточной империи! Не приходить в открытое море и не разливать бобы!"

"Я хочу попасть на твой корабль! Я хочу проверить, есть ли у вас люди, которых я ищу на борту! Если вы укрываете кого-то, кого хочет арестовать Великая Восточная Империя, вы тоже виновны! Вы будете казнены всеми девятью кланами!!!" Цинь Шушенг безудержно сказал!

Ван Даху чихнул: "Тогда попробуй, подойдя сюда!!!"...

Искры загорелись мгновенно, атмосфера в морском ресторане Dahu Seafood City мгновенно застыла, обе стороны были на грани ссоры!

"Просто попробуй!" Цинь Шошон гневно сказал: "Мой военный корабль находится всего в трех морских милях отсюда, если вы осмелитесь протянуть мне руку помощи, мой корабль непременно потопит вас!"

Ван Даху все еще был очень, очень мужественным, когда он разозлился, он прямо схватил свою ролевую игру и нацелил ее на Цинь Шошэна: "Если ты осмеливаешься, блядь, забраться, я осмеливаюсь тебя трахнуть! Да ладно! Вы единственные, у кого есть оружие на борту, не так ли? Братя! Берите оружие! Давайте стрелять друг в друга! Посмотрим, кто первым потонет корабль!"